

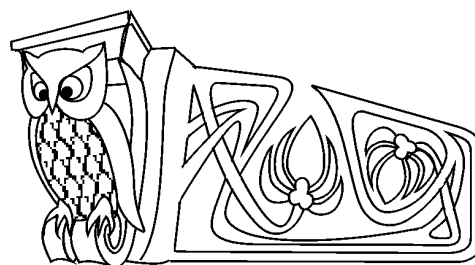

- ⁹ См.: Робинсон Д. Массонство. Забытые тайны / Пер. с англ. М.: КРОН-ПРЕСС, 2000. С. 265–266; Morse S. Freemasonry in the American Revolution. Washington: The masonic service accociation of the United States, 1924. P. 11–12.
- ¹⁰ См.: Morse S. Op. cit. P. 94.
- ¹¹ Ibid. P. 13.
- ¹² См.: Уайт А.Э. Новая энциклопедия масонства (великого искусства каменщиков) и родственных таинств: их ритуалов, литературы и истории / Пер. с англ. СПб.: Лань, 2003. С. 7.
- ¹³ См.: Palou J. La Franc-Maçonnerie. P.: Éditions Payot, 1964. P. 345.
- ¹⁴ См.: Bullock S.C. Revolutionary Brotherhood. Freemasonry and the Transformation of the American Social Order, УДК 9.001(420)»16/19»
- 1730–1840. Chapel Hill and L.: University of North Carolina Press, 1996. P. 50.
- ¹⁵ См.: Коннелл У. Республиканизм и Возрождение в англоязычной историографии второй половины XX века // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории / Ин-т всеобщей истории РАН. М., 2005. Вып. 14. С. 233.
- ¹⁶ См.: Lipson D.A. Freemasonry in Federalist Connecticut. Princeton: Univer. Press, 1977. P. 46–72.
- ¹⁷ См.: Томас Джефферсон о демократии / Пер. с англ. СПб.: Лениздат, 1992. С. 50.
- ¹⁸ Пейн Т. Здравый смысл // Избр. соч. / Пер. с англ. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 36.
- ¹⁹ См.: Слезкин Л.Ю. У истоков американской истории. Роджер Уильямс. 1603–1683. М.: Наука, 1993.

«ИСТОРИЯ АНГЛИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ» УИЛЬЯМА ГОДВИНА

Н.С. Креленко

Саратовский государственный университет,
Кафедра истории нового, новейшего времени и международных отношений
E-mail: krelenkop@mail.ru

Статья касается рассмотрения интеллектуального наследия английского философа, писателя и историка Уильяма Годвина (1756–1836). Он прошел путь, типичный для английского интеллектуала, жившего в период Просвещения, Революции и Романтизма. Исторические взгляды Годвина мало известны современной академической аудитории. «История английской республики» У. Годвина была написана в 1824–1818 гг. в период большого политического кризиса. Тогда британские историки искали ответы на общественные проблемы в прошлом. Автор анализирует положения годвиновской «Истории республики». Была ли историческая концепция Годвина исключительной для своего времени?

Ключевые слова: Английская революция, Годвин, реформы, анарфизм, республика.

«History of the Commonwealth of England» of William Godwin

N.S. Krelenko

The article deal with the intellectual legacy of the English philosopher, writer and historian William Godwin (1756–1836). His was typical way of English intellectual who had to live through the Enlightenment, the Revolution and Romanticism. The Godwin's historical ideas are a little known to contemporary academic audience. «History of the Commonwealth of England» of W. Godwin was written in 1824–1828 in the period of the great political crisis. Then British historians look for the answer of the public problem in the past. The author analyses the notion of Godwin's «History of the Commonwealth». Was the of Godwin's historical conception an exception from his time?

Key words: English revolution, Godwin, reforms, anarphism, commonwealth.

Всякое историческое исследование несет на себе отпечаток времени, когда оно создавалось,

места, где оно создавалось, а также личности создателя, сформированной обстоятельствами его жизни. Степень интереса, а также восприятие того или иного исторического периода потомками в значительной степени связаны с проблемами, переживаемыми обществом на разных этапах его существования. Так, вопрос о необходимости реформирования избирательной системы, волновавший Великобританию первой четверти XIX в., пробудил внимание к тому историческому периоду, когда особенно бурно шел поиск путей обновления общества, его переустройства, то есть к событиям гражданских войн середины XVII в., вызванных кризисом в делах конституционных и идейно-религиозных. Причем британцев начала XIX в. более всего волновал именно политико-конституционный аспект этих событий. Показательно, что именно в эти десятилетия появилось несколько исследований, в которых кризис, внешним проявлением которого стал вооруженный конфликт между короной и парламентом, стал стержнем или важной составляющей всего построения¹. Авторы этих сочинений отличались по своим политическим симпатиям, но имели нечто общее – образование, на базе которого сформировалось их мировоззрение, включая исторические взгляды. Каждый из них был юристом, прошедшим через *Оксбридж* и юридические *инны*, каждый был «протестантом, сторонником прогресса, вигом и образцовым джентльменом XIX века»². Присущее им отношение к прошлому позднее в англоязычной историографии было названо «*либерально-вигской интерпретацией истории*»³. Для него свойственно находить в

прошлом предпосылки настоящего, соотносить весь исторический процесс с ценностями своего времени, разделять прогрессивные и реакционные тенденции, способствующие или препятствующие «историческому прогрессу», видеть в истории «политику, опрокинутую в прошлое».

Среди сочинений, написанных в период борьбы за парламентскую реформу на тему английской революции, особое место занимает четырехтомная «История английской республики» Уильяма Годвина. Ее автор был много старше основных фигурантов времени борьбы за реформу, круг его интеллектуальных интересов был очень разнообразен и очень неоднозначен.

Уильям Годвин прожил долгую жизнь с 1756 по 1836 год⁴. За время его жизни сменилось два культурно-исторических периода в истории Европы: Просвещение и Романтизм. Годвин оставил заметный след в культуре Просвещения и в культуре Романтизма. Нельзя не отметить еще одного обстоятельства – по происхождению он принадлежал к тем кругам культурного андеграунда, который был представлен религиозным радикализмом (*диссентерством*), ведущим истоки от пуританства XVII в. Можно выделить три периода в жизни этого человека, три культурно-исторических пласта: диссентерство, Просвещение, Романтизм. Необходимо отметить и разнообразие творческого наследия нашего героя: Годвин представляет интерес для изучающих политическую мысль⁵, литературу⁶ и историографию⁷.

И, наконец, особый интерес представляет знакомство с тем кругом людей, с которыми общался У. Годвин, кто составлял его семью⁸. Не всякий выдающийся человек имеет знаменитую жену (первой супругой У. Годвина была Мери Уолстонкрафт), знаменитую дочь (Мери Шелли прославилась в качестве создательницы «Франкенштейна») и знаменитого зятя (поэта-романтика Перси Шелли).

По происхождению и образованию Годвин заметно отличался от большинства авторов, писавших на историко-политические темы. Он родился в Кембриджшире, где влияние пуританских настроений сохранялось с тех времен, когда Кромвель начал в этих краях комплектовать свои отряды «железнобоких». Отцом У. Годвина был священник-диссентер, обучался Уильям в диссентерских учебных заведениях, приобретая там «неколебимую веру в то, что всякое вмешательство государственной власти в сферу религии противно Священному писанию»⁹. По окончании учебы с 1778 по 1783 г. он был диссентерским проповедником. Однако довольно скоро отошел от кальвинистской религиозности к атеизму, а затем к деизму. В эти же годы под влиянием идей столь разных мыслителей как Гольбах, Руссо, Берк и Пристли У. Годвин пришел к мысли, что из всех форм устройства государства наименее плоха для рядовых членов общества республиканская форма правления.

Интерес к политическим проблемам тесно переплетается для Годвина с интересом к истории. Первой пробой пера в этом направлении стали «История жизни Уильяма Пита, графа Чэтема» (1782 или 1783?) и «История внутренних событий в Соединенных провинциях от 1780 до 1787 г.» (1787), «Размышления о лорде Гренвиле и биллях м-ра Питта» (1795). Характерно, что в центре внимания в каждой из названных работ находится история политической жизни, политической борьбы, а главным в объяснении описываемого материала он признает беспристрастность.

Широкую известность У. Годвин приобрел политическими трактатами в годы Великой французской революции, когда грохот сражений общеевропейской бойни дополнялся очередной «памфлетной войной» между сторонниками двух идейных систем – торжествующим Просвещением и формирующимся Романтизмом. Годвин принял участие в знаменитой полемике, возникшей в английской публицистике по случаю появления памфлета Э. Берка «Размышления о революции во Франции» (1790), написав «Наблюдения над французской революцией» (1795).

Однако главным для понимания развития воззрений У. Годвина стало появление большой работы «Исследование о политической справедливости»¹⁰. Этот теоретический трактат представляет собой типичный для просветительства вариант поиска универсальных закономерностей, определяющих жизнь человеческого общества. «Политическая справедливость» сделала имя Годвина широко известным в середине 90-х гг. XVIII в.¹¹.

Одновременно Годвин написал и издал ряд романов, самые известные из них: «Калейб Вильямс, или Вещи, как они есть» (1794)¹², «Сент-Леон» (1799), «Флитвуд, или Новый человек чувства» (1805). Историки литературы относят их к так называемым «якобинским романам», которые вполне справедливо назвать предтечами «социальных романов». Для нас интересно одно обстоятельство: ряд персонажей этих произведений носит имена людей, фигурировавших во времена английских гражданских войн. Мятущийся аристократ Фолкленд, генералы-республиканцы Ламберт и Флитвуд исторически имели другие судьбы, но любопытен сам факт использования этих «говорящих имен». Впрочем, возможно, использование их было случайным.

И, наконец, в середине 20-х гг. появилась «История английской республики»¹³. Считать позднее историческое сочинение У. Годвина «заблудившимся во временах» нет оснований, ко времени написания своей «Истории» он далеко ушел от просветительских подходов к видению прошлого. К этой теме он обратился исходя из политической конъюнктуры предреформенной Британии, когда перспективы новых революционных потрясений казались вполне возможными.

Приступая к написанию своего труда, Годвин подчеркнул, что «нет периода в истории этого острова, который был бы так мало исследован, как характеры и деятельность людей, направлявших ход общественных дел в Англии с 1649 по 1660 годы»¹⁴. Свою задачу он видел в том, чтобы «восстановить правильный тон исторического восприятия данного предмета»¹⁵. Эта мысль перекликается с его стремлением быть «беспристрастным» при написании ранних исторических сочинений, а также с названием основного политического труда Годвина «Политическая справедливость». Тем самым он декларировал стремление отойти от политизированности при освещении событий прошлого, свойственной современным ему исследованиям, продолжить свой поиск «справедливости».

Заметно отличается источниковая база его работы. В качестве своего основного источника он указал на официальные документы, такие, как журналы парламентских палат. Обращение к этому источнику было новаторством, профессиональной находкой. В предисловии Годвин отметил: «Прежде всего, я был удивлен тем, насколько этот источник мало исследован, но позднее я понял причину этого. Журналы палаты общин не публиковались до 1742 г., а палаты Лордов до 1767 г.»¹⁶.

Свойственный романтическому менталитету повышенный интерес к национальному прошлому, желание восстановить все звенья в цепи времени и убеждение в том, что настоящее является производным от прошлого – все эти черты присутствуют в «Истории английской республики» У. Годвина. Он писал: «Наш образ мышления, наши пристрастия и антипатии, наша система судопроизводства, наш образ жизни, наша смелость или малодушие, наши достижения или наши неудачи во многом восходят к нашим предкам»¹⁷.

Проблема преемственности поколений чувствуется за строками годвиновской «Истории». Автор постарался за провозглашенными участниками событий декларациями разглядеть суровую реальность неразрывной связи «корней и ветвей». «Каждая раса людей не сразу преодолевает тот уровень, который был ею унаследован: на этом пути, где поколения уходят и исчезают, нация сохраняет в целом ощущение бессмертия»¹⁸. Высказанная мысль близка идеям органического развития общества, разработанным в конце XVIII в. Э. Берком. Думается, что в этом проявилось не столько прямое влияние (хотя и его не стоит отменить), сколько созвучие идей общим умонастроением мыслителей, живших в одну историческую эпоху.

Период английской республики, его место в истории страны Годвин рассматривал исходя из идеи преемственности. Важно отметить, что историк перенес акцент с разрыва на преемственность в жизни общества. За четверть века до того Э. Берк, защищая идею о преемственности в жизни общества, отрицал за периодом английских гражданских войн право быть включенным в этот процесс. Для Годвина смысл этого периода – не только вынужденный

отпор посягательствам деспотической власти, не только пример смелой борьбы за Свободу, не только стихийная сила очистительного наводнения, а одно из звеньев в цепи, которая составляет единое целое английской истории.

В глазах У. Годвина республика представляла собой наименьшее зло в сравнении с другими системами правления¹⁹. К этой мысли он пришел еще в 90-е гг. XVIII в., работая над трактатом «Политическая справедливость». Исследуя опыт индипендентской республики, он пришел к выводу, что это был прежде всего «великий и опасный эксперимент, который был проведен над обитателями этой страны теми, кто в середине XVII века решился навязать английской нации прекрасное, как им казалось, республиканское правление»²⁰. Не злой умысел, не амбиции честолюбцев, не стихийный взрыв недовольства, не невежество поколения «святых», а искреннее заблуждение является определяющим для него в оценке деятельности английских республиканцев. Крушение республики он объяснял отсутствием условий для ее существования в условиях общества того времени.

По мнению Годвина, новая форма правления может утвердиться только мирным путем. В Англии середины XVII в. республиканцев было не много, лишь малая часть населения поддерживала и была в состоянии оценить возможности, даруемые республиканской формой правления. Если бы между началом революционного движения и провозглашением республики прошло больше времени, и если бы в этот промежуточный период идеалы республики активно пропагандировались, то эта форма правления могла бы утвердиться. Если бы между началом конфликта и провозглашением республики имел бы место достаточно длительный период пропаганды в пользу республики, то в стране появилось бы достаточно много приверженцев этой формы правления и она могла бы восторжествовать. К числу пропагандистов республиканской идеи Годвин причислил А. Сидни и Д. Локка в Англии, Ш. Монтескье и Ж.Ж. Руссо во Франции. Однако в той ситуации, которая была налицо, республика была изначально обречена, поскольку доброе дело пытались навязать людям силой. Таков был взгляд Годвина на место республики в общей картине английской революции.

Что касается других проблем, связанных с этим сюжетом, то при их рассмотрении Годвин придерживался в основном традиционных подходов и объяснений. Так, происхождение революции он тесно связал с промахами королевской политики («светские узурпации Коронь»), а также с характером и поведением руководства господствующей англиканской церкви («деградировавшая и полная злоупотреблений англиканская церковь»).

По другую сторону баррикады он поставил «симпатии выдающихся лидеров парламента... в отношении шотландской нации». В качестве главного побудительного мотива дается освободительный порыв: «противники Карла I боролись за свободу,

и они не имели выбора»²¹. Тем самым воспроизводится привычный набор составляющих «мест памяти», трактованных в вигском раскладе. Только цель избрана другая: деятельность нескольких поколений англичан, объединившихся под лозунгами парламентской оппозиции Стюартам, преподнесена как подготовка провозглашения республики, включая сюда выступления Э. Кока. По мнению Годвина, для «свободы англичан, можно сказать, никто не сделал больше, чем сэр Эдуард Кок»²². Теоретические изыскания верховного судьи времен правления Якова I анархиста Годвина мало интересовали, для него важен был факт противостояния Э. Кока политике Короны.

Пуританский энтузиазм был совершенно чужд и неприемлем для него, но, будучи последовательным приверженцем свободы совести, он сочувствовал пуританам как людям, страдающим за свои убеждения. Ведь «истинной свободы и хорошего управления не может быть без свободы совести»²³.

Борьба за свободу заставила наиболее активную часть нации обратиться к республиканским идеалам, а дело республики он увязывает с деятельностью парламентской армии, отличающейся «любовью к свободе и к своей стране»²⁴. Сравнявая две противоборствующие армии, Годвин считал нужным отметить, что основой парламентской армии был солдат, а королевской – офицер. Республиканизм связывается им не с политической группировкой в составе армии, а с армией Новой модели как цельным политическим организмом, попытавшимся перенести собственную модель на уровень организации всего общества. Годвин считал: Новая модель исходила из убеждения – «республиканское управление ... более подходит для англичан в тех условиях»²⁵. Уязвимость этой позиции заключалась в том, что республиканская идея не имела вне армии большого числа приверженцев. Вот это в расчет не было принято.

Отдельный интерес представляют рассуждения автора «Истории республики» о связи между судьбой короля и судьбой республики: Карл Стюарт «был главным агрессором и причиной гражданской войны»²⁶, но казнь короля «придала его персоне священный ореол, которым он прежде не обладал»²⁷. Для него представлялось очевидным, что «день, когда Карл вззошел на эшафот, совершенно очевидно приблизил реставрацию его династии»²⁸. Предшественники Годвина рассматривали личную судьбу короля Карла, не связывая ее с престижностью определенной формы правления. К числу факторов, повлекших за собой крушение республики, отнес он и разгон Кромвелем в апреле 1653 г. Охвостья Долгого парламента.

Если коснуться вопроса о трактовках историком основных персонажей той исторической драмы, то особое внимание уделено, конечно же, личности О. Кромвеля. Измена «старому доброму делу» вызвала нарекания Годвина, но в целом

правление Кромвеля представлено им как весьма успешное, но не приведшее к созданию крепкой новой династии из-за недостатка времени. Ссылаясь на Уайтлока, Годвин отметил, что решение Кромвеля стать королем «усилило ненависть роялистов, людей высокого положения, сторонников епископата, фанатиков и левеллеров»²⁹. Политика Кромвеля определялась тем, что «он управлял народом, который был ему враждебен. Поэтому его правление было временем экспериментов. Он постоянно делал вещи, которых не хотел делать»³⁰. Этот мотив – действий против воли – позднее будет разрабатываться другими исследователями действий Кромвеля-правителя.

«История английской республики» У. Годвина объединила в себе идеи и подходы, характерные для нескольких предшествующих этапов разработки этой темы. Политизированность в этой работе проявилась довольно слабо, гораздо ошутимее в ней тенденция, при которой события прошлого выступают в качестве объекта чисто познавательного интереса. От многих современников Годвина отличает трезвый анализ событий прошлого и отсутствие морализаторского тона, столь обычного для исторических сочинений той поры.

Примечания

- ¹ Следует отметить серию романов «уэверлейского цикла» В. Скотта, в значительной степени повлиявших на исторические воззрения целого поколения британцев, ряд исторических эссе Т. Маколея середины 20-х гг., посвященных отдельным историческим персонажам XVII в., таким как Д. Гемпден и Д. Мильтон, а кроме того, такие работы, как: *Brodie D. Constitutional history of British empire from the accession of Charles I to the Restoration of Stuarts.* L., 1822; *Hallam H. Constitution history of England from Henry VII to the death of George II.* 2 vols. L., 1827–1828.
- ² *Butterfield H. The whig interpretation of history.* L., 1951. P. 4. Следует оговориться, что политическая принадлежность – виг или тори – в данном контексте отступает перед общностью мировоззренческой, «брендом» которой служит виг, превращающийся в либерала.
- ³ Основательный анализ содержания этого понятия см.: *Butterfield H. Op. cit.; Barroclough G. Main trends in history.* N.Y.; L., 1979.
- ⁴ Литература о Годвине огромна. Вот только некоторые из работ, посвященных его жизни и деятельности: *Brown F. The Life of William Godwin.* L., 1926; *Fleisher D. William Godwin.* L., 1951; *Woodcock G. William Godwin.* L., 1946; *Алексеев М.П.* Вильям Годвин // Учен. записки ЛГПИ им. А.И. Герцена. Л., 1939. Т. 26; *Кареев Н.И.* Вильям Годвин и его «Политическая справедливость» // Учен. записки Ин-та истории РАН-ОН. М., 1929. Т. 3. Достаточно полная библиография представлена: *Pollin B. Godwin Criticism: A Sinoptic Bibliography.* Toronto, 1967.
- ⁵ См.: *Clark J.P. The Philosophical Anarchism of William Godwin.* N.Y., 1962; *Kramnick I. On Anarchism and Real World: William Godwin and Radical England* // *The Amer.*

- Polit. Science Rev. 1972. Vol. 66; *Joll J.* The Anarchists. L., 1964; *Philip M. Godwin's* political Justice. Ithaca, 1986; *Rodway A.E.* Godwin and the Age of Transition. L., 1952; *Адлер Г.* Анархизм. СПб., 1906; *Бер М.* История социализма в Англии. М., 1923. Т. 1; Просветительское движение в Англии. М., 1991; *Чудинов А.В.* Размышления англичан о французской революции. М., 1996.
- ⁶ Например: *Block A.* The English Novel 1740–1850. L., 1939; *Kelly G.* The English Jacobin Novel. 1780–1805. L., 1976; *Соловьева Н.А.* У истоков английского романтизма. М., 1988; *Урнов Д.* Вильям Годвин – основоположник «социального романа» // Из истории западно-европейских литератур XVIII–XX вв. М., 1957.
- ⁷ Исторические исследования У. Годвина рассматриваются в основном «попутно»: в контексте его жизни и в ряду с работами современных ему историков. См.: *Richardson R.C.* Debate on the English revolution. L., 1977. С. 53–54.
- ⁸ См.: *Paul K.* William Godwin, His Friends and Contemporaries. L., 1876; *St. Clair W.* The Godwins and the Shelleys. The Biography of a Family. L., 1989.
- ⁹ *Кареев Н.И.* Указ. соч. С. 331.
- ¹⁰ *Godwin W.* En Enquiry Concerning Political Justice and its influence on General Virtue and Happiness. L., 1793.
- ¹¹ Именно идеи, разработанные в «Политической справедливости», дали основание со временем связать имя Годвина с анархизмом, более того рассматривать его в качестве основателя теории анархизма.
- ¹² Русский перевод: *Годвин В.* Калекб Вильямс М.; Л., 1949.
- ¹³ См.: *Godwin W.* History of the Commonwealth of England from its commencement to the restoration of Charles II. L., 1824–1828. 4 vols.
- ¹⁴ *Godwin W.* History of the Commonwealth of England. L., 1824, P. V. Vol. 1.
- ¹⁵ Ibid. P. VI.
- ¹⁶ Ibid. P. X.
- ¹⁷ Ibid. Vol. 3. P. 17.
- ¹⁸ Ibid. P. 17.
- ¹⁹ Понятие «правление» означало для Годвина систему политических учреждений, установлений и государственных устройств. См.: Просветительское движение в Англии. С. 397.
- ²⁰ *Godwin W.* History of the Commonwealth. Vol. 3. P. 17.
- ²¹ *Godwin W.* Op. cit. Vol. 1. P. 358, 359, 72, IX.
- ²² Ibid. P. IX.
- ²³ Ibid. P. 41–42.
- ²⁴ Ibid. P. 138.
- ²⁵ Ibid. Vol. 3. P. 2.
- ²⁶ Ibid. P. 1–2.
- ²⁷ Ibid. Vol. 2. P. 689.
- ²⁸ Ibid. P. 692.
- ²⁹ Ibid. Vol 4. P. 598.
- ³⁰ Ibid. P. 597.

УДК 370.5 (470.44)

«РОССИЙСКИЙ ПРОЕКТ» ГАРВАРДА: ОТ ТРИУМФА К ПОЗОРУ

С.Ю. Шенин

Саратовский государственный университет,
кафедра истории нового, новейшего времени и международных отношений
E-mail: sheninsy@sgu.ru

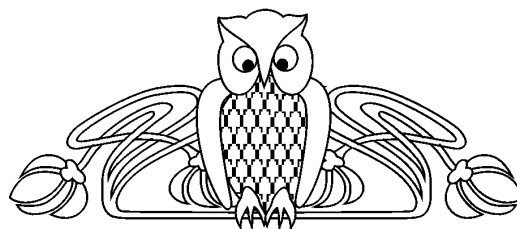
Данная статья посвящена изучению роли и места Гарвардского института международного развития в российских реформах 90-х гг. XX в., а также особенностям функционирования института в рамках гарвардского университета. Исследуется также характер влияния конкретных личностей из состава руководства института на развитие программ американской помощи России, а также обстоятельства прекращения функционирования института.

Ключевые слова: Гарвардский институт международного развития, Россия, шокотерапия, экономическая мощь, реформы.

The Harvard's «Russian Project»: from Triumph to Disgrace

S.Yu. Shenin

The article is devoted to the study of the role and place of Harvard Institute for International Development in the Russian reforms during 1990s and peculiarities of the Institute's functioning within Harvard University. Besides, the influence of the institute leading persons on the development of the American aid program to Russia and the circumstances of the institute's liquidation are also studied.

Key words: Harvard Institute for International Development, Russia, shockotherapy, economic assistance, reforms.

Конечно же, говоря о Гарварде, мы имеем в виду не весь всемирно известный университет, а только одно из его подразделений – Гарвардский институт международного развития (НИД). Тем не менее, можно сказать, что деятельность последнего на территории России если и не симптоматична, то достаточно показательна: западные институты, даже самые известные и высокопрофессиональные, не очень обременяли себя переживаниями о том, как они выглядят в глазах «туземцев» и каковы могут быть последствия их поведения для самих «колониальных» стран (каковой им представлялась Россия в начале 1990-х гг.).

Гарвард – старейший, крупнейший и авторитетнейший университет мира. Программы международного развития давно стали одними из его самых заметных «фирменных знаков».